Суббота, 17 сентября 1983 г.

ТЕАТР

НЕ ТЕРЯТЬ ОРИЕНТИРОВ

Заметки после гастролей театра
имени М. Заньковецкой

Не каждый театр имеет свою визитную карточку. У заныковчан она есть: спектакль «Мария Заньковецкая» И. Рябокляча, который как бы олицетворяет живую связь с корифеями, зачинателями украинского театра.

Смотрим сегодня спектакль и вновь отмечаем слаженность актерского ансамбля, проникновение исполнителей в образы, эпоху.

Но искусство не может жить без новизны, движения. Если эти слова отнести к репертуару заныковчан, показанному на гастролях в Киеве (а это тринадцать спектаклей), то особых открытий он нам не принес.

«Разгон» П. Загребельного. В основу положен острый конфликт, сделана заявка на противостоящие характеры. Но если в романе, на материале которого построена пьеса, главный герой — академик Карналь подкупает размахом, неукротимой деятельностью, сознанием своей гражданской ответственности, то в спектакле эти его качества ощутимы слабо. Б. Козак рисует своего персонажа в период его смятения и в действие врываются нотки болезненности, подчеркнутые отрывистыми звуками музыки. Как ни старается режиссер А. Бабенко найти целостные решения, объединив монологи-воспоминания и монологи-размышления, поступкам героев в спектакле не хватает логики, взаимоотношениям — глубины и жизненной достоверности.

Если говорить о целостности, гармонической завершенности спектакля, то как пример можно назвать «Кафедру» В. Врублевской в постановке той же А. Бабенко. Вместе с художником И. Нирод, она находит свой прием решения пьесы, драматизирует отдельные моменты, что создает между сценой и залом особое поле напряжения, вызывая нужную реакцию.

Театр познакомил киевлян с новой комедией А. Коломийца «Санитарный день». И представил ее достойно. Спектакль в режиссуре А. Кравчука и оформлении М. Киприяна — цельный, слаженный, выдержанный в едином замысле веселого сценического анекдота. Смех, которым караются лицемерие, подхалимство, фальшь в человеческих отношениях, часто звучит в зале как награда исполнителям, которые сумели обнаружить актуальный смысл сатиры. Это относится, правда, к старшему поколению — молодые сцены «не прозвучали».

Современную тему театр решает и в «Обочине» Н. Зарудного. Режиссер А. Бабенко заостряет в спектакле вопрос о моральном максимализме, о силе человеческой цельности в сегодняшнем мире. А пьеса «Я дочь твоя, Отчизна!» В. Кошуты (постановка А. Кравчука) возвращает нас к событиям прошлой войны, переносит в оккупированный немцами Брюксель.

Каждый из этих спектаклей отражает свой поиск, обусловленный индивидуальной манерой режиссуры. В первом — тяготение к психологической манере сценического рассказа, во втором — к внешней иллюстративности. К сожалению, удачно найденный принцип декорационного решения (М. Киприян) — простого, сурового, тревожного — не нашел поддержки в стиле актерской игры, где царит заданность, ненужная подчеркнутость.

Вообще, судя по спектаклям, показанным на гастролях, в театре обострились противоположные тенденции. С одной стороны, тенденции к психологической обоснованности, достоверности, с другой — к внешней «красивости», нарочитой символическости. Потому и в «Маскараде»

М. Лермонтова (режиссер А. Рипко), и в «Декамероне» Д. Бокаччо (режиссер А. Кравчук) театр оказался от литературных первоисточников на довольно почтительном расстоянии.

Случается, что в одном и том же спектакле рядом с живым чувством — его обозначением, рядом с проникновением в характер — игра «вообще» вне конкретной сути образа. Это, в частности, относится к «Сну князя Святослава».

Речь идет не просто о разном мастерстве исполнения, а о разных театрах в одном. Примером того, каким единым ансамблем театр располагает и каких художественных результатов способен добиваться, является спектакль «Житейское море», завершающий на сцене заныковчан трилогию И. Карпенко-Карого. Слаженный, прочно схваченный изнутри непрерывной линией актерского общения, он воспринимается как новое открытие пьесы, выходит за рамки изображения актерского быта, как это наблюдалось в некоторых ее прежних постановках. А. Бабенко, режиссер спектакля, и Ф. Стригун, исполнитель главной роли — Ивана Барильченко, выделают тему верности человека себе, цельности, высокой духовности. Конфликт пьесы получил в спектакле острое звучание. И, что очень важно подчеркнуть, — не путем прямолинейного наивного «осовременивания» классика за счет костюма, грима и прически, как это бывает. Наоборот, режиссер и художник Л. Боярская предельно верны приметам эпохи.

Современность прочтения этой пьесы заныковчанами — в выявлении чувств человека, в выявлении человечности. Этот замысел режиссера активно поддерживают все исполнители, от актеров старшего поколения, как В. Максименко, который создал глубоко драматический образ «маленького человека» — Степочки Крамарюка, до самых молодых — Г. Давыдовой, В. Яковенко.

«Житейское море» представлено в духе лучших традиций заныковчан как коллектива единомышленников. Но и здесь, порой, режиссерская воля недостаточно сильна, и тогда проявляется сила «актерского эгоизма» (в картине «за кулисами»), что ослабляет драматизм, заложенный в пьесе.

Театр подарил нам встречи с известными актерами, открыл новые имена. Когда смотришь на игру А. Гринько, наиболее активно занятого в гастрольном репертуаре, думаешь о том, как много значит личность в искусстве. Когда наблюдаешь Б. Козака, отдаешь дань своеобразию индивидуальности, вспоминаешь слова Немировича-Данченко, что надо искать не только «актера на роль», но и «роль на актера» — возможности данного исполнителя шире, нежели проявлены сегодня. Нужны новые масштабные роли и для Л. Кадириной, Л. Кагановой, С. Максимчука, В. Глухого, других актеров среднего и старшего поколения, составляющих «костяк» заныковчан. И для молодежи — О. Гуменецкой, интересно показавшей себя в разных работах, Г. Давыдовой, Г. Шумейко, В. Яковенко, других.

Гастроли подтвердили неисчерпанность творческих сил труппы. Подтвердили они и то, что, решая новые задачи, режиссура должна проявлять чуткость к ее традициям, хранить верность тому внутреннему климату, в котором формировались представления труппы о художественности, о ценности человека на сцене, умения сделать его главным выразителем идеи. Таков урок нынешних гастролей заныковчан.

А. СПИРИДОНОВА.